

«Что за чушь!»

Каждый год в России превращается в Год сурка — те же проблемы, те же «вопросы», те же ответы

17:55, 19 декабря 2025,

Андрей Колесников*

обозреватель «Новой»

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КОЛЕСНИКОВЫМ АНДРЕЕМ
ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КОЛЕСНИКОВА АНДРЕЯ
ВЛАДИМИРОВИЧА.

«Гарун аль-Рашид время от времени, переодевшись, бродил по Багдаду: он хотел знать, что думает народ о нем и его правлении».

«Книга тысячи и одной ночи»

Фото: Игорь Иванко / Коммерсантъ

Девушка из сибирского медиаресурса задала вопрос о природе космического объекта 3I/ATLAS — комета это или нечто «серебристого металла» искусственного происхождения. Просто фантастика какая-то — аккурат к изъятию из книжных магазинов классического фантастического романа Урсулы Ле Гуин «Левая рука тьмы». Путин, взяв на себя роль «бортинженера летающей тарелки», пошутил: это «секретное оружие России». И дополнил, обращаясь к журналистке: «Это должно остаться исключительно между нами».

Что напомнило старый советский анекдот: девушка-журналист спрашивает на пресс-конференции у Брежнева, почему он не позволяет жителям Восточной Германии свободно перемещаться в Западную. «А, чертовка, — грозит ей пальцем Леонид Ильич, — ты хочешь, чтобы мы остались одни».

Остаться одному российскому президенту в ходе прямой линии, совмещенной с пресс-конференцией, невозможно. Хотя активность «журналистов» нельзя назвать постановкой вопросов в собственном смысле слова. Поэтому получился, как, впрочем, и во все последние годы, свободный монолог Путина, обобщающий сказанное уже тысяча и один раз — и о том, кто виноват в украинском конфликте, и что «не мы с вами воюем, а вы с нами воюете руками украинских националистов», и что наш отрицательный рост — «осознанные действия» правительства, и планы нападения на Европу — «что за чушь!», а закон об иностранных агентах придуман в США, и надо просто показывать иностранное финансирование, и что деторождение должно стать модным, и президентские выборы Украина может провести в ходе боевых действий, Россия же провела.

Тем не менее важно было еще раз понять, что:

- никаких переговоров — во всяком случае, результативных и с компромиссами — в ближайшее время не будет;
- Путин настроен на военное решение проблемы, невзирая на

сложности в экономике, которые он не признает, хотя и оправдывает повышение налогов;

- ограничения прав на информацию и коммуникации для обычных граждан продолжатся, как и политические репрессии в отношении граждан необычных — то есть не согласных с политикой Кремля.

Если уж спад в одних отраслях, стагнацию в других, острую инвестиционную недостаточность почти во всех секторах глава государства оценивает как управляемое снижение экономической активности ради низкой инфляции (которая, в его представлении, составит менее 6% годовых), никаких иллюзий по поводу социально-экономических ограничений СВО быть не должно.

Вопрос «Почему все так дорого?» волнующиеся граждане должны переадресовать сами себе — все зависит, заметил Путин, от индивидуальной потребительской корзины.

Это своего рода дополнение к известному стихотворению Юрия Левитанского: только здесь «каждый выбирает для себя» не только «женщину, религию, дорогу», но и продовольственную корзину.

А главное, какая вера (или «пагубная самонадеянность», как сказал бы Фридрих фон Хайек, но он либерал) в способность правительства управлять экономикой на манер дрона. Представляется, что рыночная экономика (или остатки ее) устроена несколько иначе и не всегда реагирует на партийно-правительственный менеджмент. Что хорошо видно на примере оглушительного краха плановой советской экономики. Зато на такое действие руководства страны, как повышение

НДС и прочих изъятий, люди и рынок отреагируют — остановкой бизнесов и уходом в теневой сектор. Путин это понимает, поэтому сообщил, что борьба за обеление тени продолжится. Это уже не битва с российским обществом, выразившаяся в закрытии политических прав и свобод человек и гражданина и коммуникационных возможностей россиян, а сражение с собственной экономикой: в правительстве и администрации есть люди, которые учили экономическую теорию уже в ее современном изводе, и им должна быть известна кривая Лаффера — при повышении налогов собираемость сначала растет, а потом падает, потому что большое фискальное бремя непосильно для экономических агентов, действующих по правилам рынка.

Программа «Итоги года с Владимиром Путиным» в Гостином дворе. Фото: Дмитрий Азаров / Коммерсантъ

Второй раз за последнее время прозвучал намек на то, что Путин садится за руль и объезжает улицы Москвы без кортежа. И такие поездки «небесполезны». То есть на манер Гарун аль-

Рашида, облачившись в платье простолюдина, правитель знакомится с реальными проблемами населения.

Экономические оценки от Путина, правда, не свидетельствуют о погружении в гущу народной жизни. Но и Москва, как известно, — не Россия.

Кое о чем Путин даже и не слышал. Например, о деле Лорана Винатье, франко-швейцарского миротворца, не донесшего на себя как на «иноагента». Это к вопросу об асимметрии информации, поступающей к первому лицу (как, впрочем, и об «иноагентах» в целом, хотя вроде бы президент подписывает все ужесточения законодательства, лишаящие последних гражданских прав эту категорию граждан).

Такая же асимметрия в работе с информацией была свойственна и советским вождям. Однажды в беседе с Андреем Громыко Джимми Картер поднял вопрос о деле Натана Щаранского, правозащитника и отказника. Громыко спросил: «А кто такой Щаранский?» Картер даже опешил и не нашелся, что сказать. Присутствовавший при разговоре легендарный посол СССР в США Анатолий Добрынин восхитился Громыко — надо же было так ловко замотать вопрос. Однако когда Громыко и Добрынин сели в машину, чтобы отправиться из Белого дома в советское посольство, министр иностранных дел склонился к послу и спросил: «А кто такой Щаранский?»

Коснулся Путин и темы ограничений и запретов в коммуникационной среде. Они есть и будут. У иностранных мессенджеров будут проблемы, потому что их иностранные руководители не соблюдают российские законы. Мобильный интернет будет отключаться, потому что нужно «минимизировать опасность при налетах дронов». Это был ответ на просьбу внести в «белые списки» сервисы обработки данных с датчиков глюкозы у инсулинозависимых детей. В данном случае слезинка ребенка входит в противоречие с боевыми задачами и подозрением ко всему иностранному:

«Если компонент этого сервиса находится за рубежом, то противнику легче выбирать цели для удара. Надо переходить на отечественные сервисы и железо». Или переводить иностранные сюда. Надо. Но нет никаких сомнений в том, что не получится. Дети подождут. Это все мелочи по сравнению с тысячелетней историей, по Мединскому, и духовными ценностями — по Харичеву.

Если слово года, по одним данным, «победа», а по другим — «тревожность», то словом последних десятилетий можно признать «чушь». «Чушью» называлось официальными лицами все, что потом реализовывалось, — от Крыма до Донбасса.

Теперь «чушь» — это война с Европой. Впрочем, ее можно избежать, по Путину, при одном условии: «Если вы не будете нас надувать, как надули с расширением НАТО».

И вообще — пора заканчивать. Только не СВО, а слишком многочисленные телепередачи об Украине.

«Оленька», которую позвали замуж в ходе прямой линии — столь долгой эта линия была, — ответила согласием.

Год сурка заканчивался и перетекал в следующий такой же.

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».